

Совершение преступления «впервые» как условие освобождения от уголовной ответственности при совокупности преступлений

Э. А. Хохрякова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Представлена точка зрения, что сложившееся в судебной практике понимание такого условия при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением сторон в случаях прекращения уголовного дела по совокупности преступлений, как «совершение лицом преступления впервые», является ошибочным. Применение этого стереотипа практики применительно к институту освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа обозначило эту проблему более рельефно, так как в отличие от института примирения, когда «прощение» не требует «назначения», судебный штраф все же назначается. Автором высказано мнение, что эта проблема — понимание смысла лица, «впервые совершившего преступление», применительно к совокупности преступлений — не может быть решена толкованием, так как любое толкование такого условия при совокупности преступлений будет ошибочно.

Ключевые слова: *освобождение от уголовной ответственности, совокупность преступлений, примирение сторон, судебный штраф, толкование закона.*

Неоднократное единообразное применение такого условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, как «совершение лицом впервые преступления», судебной практикой сформировало его понятие, которое, как представляется, не соответствует содержанию его в количественном аспекте, когда наличествуют повторение преступления, совокупность преступлений, а лицо все так же считается впервые совершившим преступление.

Такого понимания указанного условия, представленного Верховным Судом РФ в ряде решений, в настоящее время придерживается и судебная практика.

К современному толкованию лица, «впервые совершившего преступление», Верховный Суд РФ подошел с изменением своей позиции по данному вопросу.

Свидетельством тому является Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием, утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 июня 2005 г. (далее — Обзор).

Так, в Обзоре отмечено о разном понимании судьями такого условия «прекращения уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим, как возможность прекращать их только в отношении лиц, впервые совершивших преступление», с приведением примеров разных подходов из судебной практики.

Мы приведем вначале позицию Верховного Суда из Обзора по данному вопросу на 1 июня 2005 г.:

«Во-первых, на термин “впервые” в ст. 76 УК РФ законодатель указал применительно к одному преступлению. Таким образом, закон установил возможность прекращения уголовного дела только в отношении лиц, менее общественно опасных, не вставших на преступный путь, для которых совершённое преступление является случайным эпизодом в жизни, и предусмотрел тем самым возможность прекращения уголовного дела только за впервые совершенное преступление как за первый и единственный факт уголовно наказуемого деяния, а не прекращение уголовного преследования за преступную деятельность.

Во-вторых, уголовно процессуальный закон... никак не связывает такую возможность с предварительным признанием либо непризнанием лица виновным судом и с осуждением, как считают сторонники возможности прекращения уголовного дела в отношении лица, совершившего несколько преступлений...

Кроме того, при толковании данного понятия необходимо, как представляется, учитывать положения общей теории квалификации преступлений и норм Общей части Уголовного кодекса РФ, регламентирующих понятие множественности преступлений.

К такой множественности относится и совокупность преступлений, ни за одно из которых

оно не было осуждено. Наличие в действиях лица множественности преступлений исключает оценку всех их как совершенных впервые, поскольку хотя первое из них в совокупности противоправных деяний действительно и может рассматриваться как впервые совершенное, но остальные объективно уже таковыми не будут, а, следовательно, и все содеянное как первый и единственный факт совершения общественно опасных деяний впервые признаваться не должно».

Приведем понимание лица, «впервые совершившего преступление», содержание которого представлено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г.

«В статьях 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

- а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;
- б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбытия наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);
- г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;
- д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

При освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным статьей 76.1 УК РФ, необходимо также учитывать примечания к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что для целей статьи 76.1

УК РФ лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается».

Очевидно, в данном случае усматривается проявление непоследовательности в правовой позиции Верховного Суда РФ относительно понимания лица, «впервые совершившего преступление».

Изменение своей позиции до настоящего времени Верховный Суд РФ так и не объяснил.

Вместе с тем оно необходимо для судебной практики, так как измененное понимание лица, «впервые совершившего преступление», выведено им, что обязательно, необходимо заметить, из совокупности (неоднократности) совершенных лицом преступлений.

Казалось бы, лицом, впервые совершившим преступление, должно считаться лицо, которым совершено одно преступление, на что и указывалось в первом суждении.

Необходимо заметить, что и в юридической литературе обращалось внимание на не безупречность такого понимания Верховным Судом РФ лица, «впервые совершившего преступление» [3; 9–11].

По поводу рассматриваемой проблемы в научной среде на протяжении ряда лет продолжается оживленная дискуссия, в ходе которой высказываются полярные решения: перейти к «фактическому толкованию понятия» с предложением «на основе анализа буквы закона Пленуму Верховного Суда Российской Федерации... кардинальным образом пересмотреть свою позицию по данному вопросу и дать разъяснение нижестоящим судам» иного толкования лица, «впервые совершившего преступление», с предложением примерной формулировки его содержания [8. С. 75].

Как представляется, в результате судебной практики применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при таком понимании лица, «впервые совершившего преступление», при совокупности преступлений в теории появится новый вектор дискуссии по рассматриваемому вопросу.

Обратим внимание лишь на рекомендации, содержащиеся в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) от 10 июля 2019 г., которые в части назначения денежного взыскания

в виде судебного штрафа ничем не отличаются от назначения наказания.

И если при применении института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон такое толкование лица, «впервые совершившего преступление», сгладило до внедрения стереотипа его понимания при прекращении уголовного дела в отношении лица при наличии в его действиях совокупности преступлений, в силу его особенности «освобождения без назначения», то с введением института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа такое понимание лица в исследуемом аспекте вряд ли удовлетворит практику, и подтверждением этого являются уже обозначенные трудности практического применения назначения судебного штрафа в отношении лица, совершившего не одно, а несколько преступлений.

Поиск ответа на понимание лица, «впервые совершившего преступление», при наличии в действиях лица совокупности преступлений с точки зрения логики с выведением возможности такого назначения исходя из того, что это «единовременное решение», не выдерживает никакой критики хотя бы потому, что приговор суда в отношении лица, совершившего несколько преступлений, является таким же единовременным решением.

Представленная же точка зрения, внедренная в судебную практику как единственно верная,

противоречит институту уголовного права, который в теории поименован как «множественность преступлений», и к одному из видов множественности в нем относятся совокупность преступных деяний [4–7].

С точки зрения логики никакие посылки при наличии в действиях лица совокупности преступлений получить желаемый вариант назвать лицо «впервые совершившим преступление» не приведут к истинному ответу по данному вопросу в теории уголовного права, так как ответ на него лежит не в этой плоскости, а в законодательном пробеле регулируемости этого вопроса.

Именно поэтому законодатель, если сочтет верной возможность назначать единый судебный штраф, и должен прописать правила его назначения при совокупности преступлений, что снимет вопросы в судебной практике, как назначать судебный штраф в таких случаях.

Вместе с тем, как представляется, любое законодательное регулирование данного вопроса приведет однозначно к вопросу: нужен ли вообще нашему праву институт освобождения от уголовной ответственности как таковой; является ли судебный штраф иной мерой уголовно-правового характера; реализуются ли при таком подходе к пониманию сущности института судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности принципы гуманизма и справедливости.

Список литературы

1. Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием. Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2005 года [Электронный ресурс]. — URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_31972.htm (дата обращения 26.10.2021).
2. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Утвержден президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/thematics/28088/> (дата обращения 24.10.2021).
3. Андрианов, В. К. Юрико-фактическая характеристика института освобождения от уголовной ответственности / В. К. Андрианов // Российское правосудие. — 2020. — № 10. — С. 83–92.
4. Дагель, П. С. Множественность преступлений: (Лекция по курсу советского уголовного права, часть Общая) / П. С. Дагель. — Владивосток, 1969. — 25 с.
5. Криволапов, Г. Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: учеб. пособие / Г. Г. Криволапов. — М.: [Акад. МВД СССР], 1974. — 32 с.
6. Малков, В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / В. П. Малков. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. — 174 с.
7. Малков, В. П. Множественность преступлений: учеб. пособие / В. П. Малков, Х. А. Тимершин. — Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. — 75 с.

8. Нечепуренко А. А. «Совершение преступления впервые» как ключевое понятие для оптимизации применения института освобождения от уголовной ответственности / А. А. Нечепуренко, В. В. Бабурин // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 30. — С. 68–79.
9. Панько, Н. К. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: условия применения и спорные моменты / Н. К. Панько // Судебная власть и уголовный процесс. — 2017. — № 3. — С. 120–127.
10. Понятовская, Т. Г. Нужны ли условия освобождения от уголовной ответственности формальные признаки? / Т. Г. Понятовская // Общество и право. — 2015. — № 4 (54). — С. 93–98.
11. Савченко, А. Н. Принцип законности и право потерпевшего на примирение / А. Н. Савченко // Уголовный процесс. — 2011. — № 7. — С. 26–35.

Дата поступления: 12.11.2021

Дата принятия к опубликованию: 14.11.2021

Сведения об авторе

Хохрякова Элина Александровна — старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ea_hohryakova@bk.ru

Библиографическое описание: Хохрякова, Э. А. Совершение преступления «впервые» как условие освобождения от уголовной ответственности при совокупности преступлений / Э. А. Хохрякова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 3. — С. 68–72. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16312.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 3. Pp. 68–72.

Committing a crime “for the first time” as a condition for exemption from criminal liability in the case of a combination of crimes

E. A. Khokhryakova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The point of view is presented that the understanding that has developed in judicial practice of such a condition when releasing a person from criminal liability in connection with the reconciliation of the parties in cases of termination of a criminal case for a set of crimes, as “the commission of a crime by a person for the first time”, is erroneous. The application of this stereotype of practice in relation to the institution of exemption from criminal liability with the appointment of a criminal law measure in the form of a judicial fine has highlighted this problem more clearly, since unlike the institute of reconciliation, when “forgiveness” does not require “appointment”, a judicial fine is still imposed. The author expressed the opinion that this problem — understanding the meaning of a person who “committed a crime for the first time” in relation to a set of crimes — cannot be solved by interpretation, since any interpretation of such a condition in a set of crimes will be erroneous.

Keywords: *exemption from criminal liability, a set of crimes, reconciliation of the parties, judicial fine, interpretation of the law.*

References

1. Review of judicial practice of termination of criminal cases by military courts in connection with reconciliation with the victim and active repentance. Approved by the decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of June 1, 2005. Available at: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_31972.htm, accessed 26.10.2021. (In Russ.).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 3

2. Review of judicial practice of exemption from criminal liability with the imposition of a court fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 10, 2019. Available at: [http://www.vsrfr.ru/documents/thematics/28088 /](http://www.vsrfr.ru/documents/thematics/28088/), accessed 26.10.2021. (In Russ.).
3. Andrianov V. K. Legal and factual characteristics of the institute of exemption from criminal liability. *Russian Justice*, 2020, no. 10, pp. 83–92. (In Russ.).
4. Dagal P. S. The multiplicity of crimes: (Lecture on the course of Soviet criminal law, General part). Vladivostok, 1969. (In Russ.).
5. Krivolapov G. G. Multiplicity of crimes under Soviet criminal law. Moscow, 1974. 32 p. (In Russ.).
6. Malkov V. P. Multiplicity of crimes and its forms in Soviet criminal law. Kazan, 1982. 174 p.
7. Malkov V. P., Timershin H. A. Multiplicity of crimes. Ufa, 1995. 75 p. (In Russ.).
8. Nechepurenko A. A., Baburin V. V. “Committing a crime for the first time” as a key concept for optimizing the application of the institute of exemption from criminal liability. *Bulletin of Tomsk State University. Right*, 2018, no. 30, pp. 68–79. (In Russ.).
10. Poniatovskaya T. G. Do the conditions for exemption from criminal liability need formal signs?. *Society and Law*, 2015, no. 4 (54), pp. 93–98. (In Russ.).
11. Savchenko A. N. The principle of legality and the victim’s right to reconciliation. *Criminal proceedings*, 2011, no. 7, pp. 26–35. (In Russ.).